

Ши расплакался, а Ян начал громко рыдать.

«Мы не знали, что не сказать ей!» Ши печально вскрикнул Шань Хуэю.

«Отец и ты никогда не говорили!» Сказал Ян, и его лицо было наполнено праведным негодованием.

Ян и Ши чувствовали себя по-настоящему обиженными. Они всегда были хорошими мальчиками! Они никогда не заставляли свою мать так плакать, но их отец и Шань Хуэй любили ссориться и скрывать вещи, которые явно ее злили. Теперь посмотрите, чем это обернулось? Их смешали с двумя идиотами из всей семьи!

Шань Хуэй знал, что облажался, поэтому не стал защищаться. Он знал, что единственный выкидыш, о котором знала его мать, очень расстроил ее. В результате того, что его Старика утащили вниз, в грязь попало и его имя. Он был глуп и знал это.

«Да», Шань Хуэй повернул маленькую фею. «Иди к Старика. Расскажи ему, что произошло».

«Почему бы и нет?!» Йе яростно посмотрел на него, прыгая между близнецами, пытаясь утешить их, пока они плакали. «Я прошу прощения за свое участие в этом, но я не помогаю вам двоим. Идите и решайте свои собственные проблемы и, возможно, учитесь у них, пока вы этим занимаетесь!»

Лицо Шань Хуэя потемнело из-за непослушания Е. Увидев угрожающую ауру молодого человека, Е коротко рассмеялся.

«Этот твой старик никогда не смог бы мной командовать, так что не думай, что ты тоже сможешь. Опusti голову и признайся Джину, что допустил ошибку. Тогда вы двое придумаете, как все исправить. Или вы любите свою гордость больше, чем собственная Мать?»

Это обвинение сильно ударило по Шань Хуэю, поскольку оно было точным. Он совершенно не хотел ни в чем признаваться своему Старика. И теперь он не мог послать ни одну из фей-служанок или даже своих фей-нянь за своим отцом. Это было бы доказательством того, что его гордость была больше, чем его любовь к Матери. И это, по иронии судьбы, было тем, чего его гордость не могла вынести.

Пройдя по узкому кругу и думая об этом, он наконец сердито фыркнул и ушел. Одним гигантским прыжком он покинул Дворец. Еще одним прыжком он оказался с караваном в поисках своего Отца.

Старик был с Торговцем, который аккуратно сложил экзотических животных в маленькие клетки, привязанные к его спине. Не обращая внимания на драму, назревавшую дома, Старик смеялся и хорошо проводил время. Шань Хуэй испытывал искушение ударить его.

К сожалению, его боевое намерение предупредило Джина, потому что он в тревоге развернулся и отпрыгнул назад. Это напугало Торговцев, которые не могли почувствовать, что что-то не так.

«Старик... Отец!» Шань Хуэй поправил себя. Сейчас было не время для обычного антагонизма.

Джин был чем-то средним между подозрением и тревогой. Он не мог вспомнить, когда в последний раз Шань Хуэй называл его кем-то еще, кроме «Старик».

Подбежав, он оттащил Отца на расстояние от Купцов. Меньше всего ему было нужно, чтобы они подслушивали!

«Послушай, мама...»

«Что случилось с Мэй!?» Джин в страхе тут же потянулся к ней. Почувствовав ее невредимой, он расслабился.

Видя, как Старик напрягся, а затем расслабился, он понял, что местонахождение Матери уже обнаружено.

«Она... она сейчас очень, очень, очень расстроена из-за тебя. И, возможно, из-за меня».

Джин моргнул. Как она могла на него злиться, когда его даже не было дома?!

"Что вы сказали...?" — спросил он, справедливо подозревая поведение старшего.

Шань Хуэй посмотрел вниз и не встретился взглядом с Джином. Это действительно немного напугало Джина. Этот его сын всегда был возмутительно смелым и в любое время смотрел на кого угодно без всякого смысла и приличия. Видеть его таким кротким было тревожно.

«...ты... что ты сказал...?» Он спросил еще раз.

Не поднимая глаз, Шань Хуэй пробормотал все это. Когда он закончил, Джин мог только вздохнуть и похлопать своего непослушного сына по плечу.

«...ты не сердишься?» — спросил Шань Хуэй, немного озадаченный проявлением отцовской привязанности.

«Это проблема между твоими родителями. Ты...» Он вздохнул. «...ты был всего лишь ребенком, увлечённым глупостью твоего Отца».

Глаза Шань Хуэй стали круглыми, как луна.

«Что? Этот твой старик не такой глупый или незрелый, как ты думаешь. Я пойду поговорить с твоей матерью и все исправить. Подожди, пока мы вернемся домой». Сказав это, он взъерошил волосы старшего сына и одним прыжком удалился.

Шань Хуэй стоял там, и странное чувство поднималось в его груди. Ему потребовалось несколько минут, чтобы понять, в чем дело...

О да...

Уважение.

Мэй Хуа находилась в опустошенной Деревне Голубого Цветка, сидя возле фонтана с почти нетронутой статуей оленя. Фонтан бил из природного источника, находившегося внизу, из которого все еще мягко пузырилась вода. Теперь из него вытекал небольшой ручей через разрушенную Деревню.

Она рыдала долгое время, но как долго она не знала. Ее лицо было слегка липким от остатков соли, и она знала, что выглядит ужасно. За ней никто не пришел, за что она была благодарна.

Неприятно было выглядеть и чувствовать себя такой уродливой.

Давно она не была так зла. Сначала она думала найти Джина и победить его, но, поскольку именно для этого она направлялась в этом направлении, ее характер успел остыть. При этом ее сердце дрогнуло. Вместо того, чтобы разозлиться, она почувствовала ужасное и глубокое разочарование. Это было гораздо хуже, чем злиться, и из-за стыда, который она чувствовала по отношению к собственному мужу, ей не хотелось даже смотреть на него. В конце концов она отправилась в Деревню, чтобы дать себе возможность выговориться и очистить свой разум.

Это был не первый раз, когда она приезжала в Деревню одна. С тех пор, как ее дети нашли её и показали ей, как добраться до неё, она много раз приходила сюда одна. Что-то в этом месте вызывало странную ностальгию. Она почти помнила лица своей давно умершей семьи, когда приезжала: любящие бабушка и дедушка, веселая мать, строгий, но добрый отец...

Она не могла объяснить, почему это на нее так подействовало, ведь она не родилась на горе. И все же это произошло. И пребывание среди руин давало ей странное утешение. Даже то, что она сидела одна, помогло ей успокоиться.

Ее сердце успокоилось, когда слезы прекратились, и она снова смогла ясно мыслить. Она использовала воду из фонтана, чтобы смыть с лица остатки грязи, и тяжело села.

Шорох позади нее подсказал ей, что она не одна. По шагам она сразу поняла, что это Джин, и даже не удосужилась обернуться. Его тень упала на нее, но она не сдвинулась ни на дюйм.

"Что ты хочешь?" Ее голос был очень тихим и скорее изнуренным, чем расстроенным.

Он сел рядом с ней и протянул руку, чтобы прикоснуться к ней. Когда она вздрогнула, он поспешно убрал руку.

"Мне жаль."

"Ты?"

"Я."

Она фыркнула, а затем выдавила: «Сколько?»

«Прости?»

«Сколько моих малышей умерло?»

Прежде чем он снова заговорил, наступило долгое молчание.

«Их было много, Мэй. Я давно перестал считать».

Что-то внутри нее казалось, будто ломалось, она закрыла лицо, и слезы снова хлынули потоком. Все ее тело дрожало от слез. Слов не было, потому что она не знала, что сказать и как это сказать.

Джин чувствовал себя беспокойно рядом с ней, желая обнять и утешить, но зная, что она отвергнет его прикосновение, если он попытается. Она видела, как его рука протянулась и отдернулась, но ей было все равно, и она все еще не смотрела на него.

«Мне жаль, Мэй. Я думал... я знал... ты расстроишься... Я... я всего лишь пытался защитить

тебя...»

«Мне не нужна такая защита!» Она задохнулась между рыданиями. «Мне не нужно... меня не нужно защищать от реальности! Я не... ребенок!»

«Мэй, мне очень жаль, я... я больше не буду скрывать это от тебя. Пожалуйста, Мэй, мне очень жаль. Что я могу сделать? Что я могу сделать..?»

Она была так зла, так зла на него, но в то же время ей отчаянно хотелось и от него утешения. Через некоторое время слезы уменьшились, и ее дрожь сменилась небольшим неконтролируемым ознобом.

«Скажи мне что-нибудь правдивое».

«Что-то правдивое?»

«Сколько лжи ты мне наговорил, ради моего же блага или ради собственного комфорта? Думаешь, я не замечаю? Что я глупая? Я прожила с Йе большую часть жизни, как я могла не знать хитрой лжи когда я услышала это? Я знала.. или мне казалось, что я знаю... но я... я думала, что это глупая ложь или ложь, потому что Император ограничивал тебя. Я не думала.. Я не думала, что это было так ... Так скажи мне что-нибудь правдивое, что-нибудь настоящее. Скажи мне что-нибудь, что заставит меня снова поверить в тебя».

Ее рука трясущейся рукой схватила его за рукав.

«Пожалуйста, не лги, Джин. Если ты любишь меня, пожалуйста, не лги мне».

Поскольку она все еще смотрела вниз, она не могла видеть выражения его лица. Но он осторожно взял руку, державшую его рукав, и сжал ее в своей. Его большой палец нежно провел по костяшкам ее пальцев, а затем сжал ее руку, прежде чем отпустить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/35767/3541255>